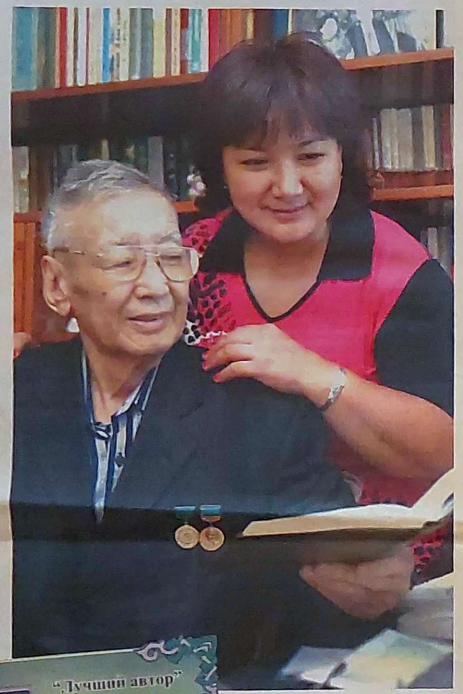
Душа поет на струнах РЕЧИ

"Вместе весело шагать по просторам..." - часто слышишь радостные голоса. Однако при восхождении на крутые вершины бывает не до песен. И не только при взятии горных пиков, но порой и иных жизненных высот - творческих, научных, семейных, карьерных. Хорошо, когда дорогу к манящей цели увенчивает личный успех. Но не всякий рубеж покоришь в одиночку. Потому альпинисты, как правило, идут в связке. Да, в общем, любые высоты надежнее брать с напарниками, чей дух настроен одним с тобой профессиональным и душевным камертоном.

Именно такую (в нашем случае фамильную) связку на педагогической стезе являет собой творческий тандем алматинских лингвистов БЕКТУРОВЫХ. Отца и дочери. Шабкен Карбаевич - заслуженный деятель РК, отличник народного образования, кандидат филологических наук, адъюнкт-профессор Казахстанско-Британского университета. Ардак Шабкенова - одна из опытнейших филологов-практиков.

И вместе, и по отдельности они подготовили немало изданий по интенсивному обучению казахскому языку. Учебники и самоучители, словари и компьютерные курсы, программы и учебно-методические пособия. Ради удовлетворения потребности различных социальных слоев и групп в овладении государственным языком нашей страны. Родной речью рода Бектуровых.



Я повстречался с педагогами у подножия новой предстоящей им вершины, пока еще скрытой в тумане самых общих представлений. Но, кажется, догадался, что и это будет еще один, более совершенный учебник казахского языка, отражающий последние достижения авторов в методике его постижения.

И напомнил Шабкену Карабаевичу цветистую характеристику, которую дал некогда Михайло Ломоносов русскому языку, вобравшему многие прелести и достоинства чужеземных языков: "Великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского". *И попросил ученого примерить на себя, образно говоря, "шапан Ломоносова" - дать свое определение казахскому языку.*

- В чем его необыкновенная особенность и красота?

Бектуров: Казахский язык - один из кипчакских "птенцов" большого гнезда тюркских языков. За тысячелетия своего бытия на просторах Великой степи он вырос в могучего орла. Но если голос вольной птицы гортанно клокочет, то в казахском языке все гласные звуки поют! Благодаря тому, наверное, что в ударном положении они звучат более длительно. Это песенный язык. Поэтому у казахов так много мелодий.

Или такое его свойство. В русском языке, например, ударение подвижное - оно падает то на один слог, то на другой, в казахском же - всегда на последний. Эта особенность роднит его с французским. И, пожалуй, казахский не уступает никакому другому языку своим словарным богатством.

Однако, к сожалению, многие казахи, живущие в европеизированных городах, в последнее время под воздействием глобализирующейся культуры утрачивают красоту родного языка, сплошь и рядом искажая его нормы, пересыпая свою речь избыточными заимствованиями из других языков. Пусть бы уж лучше и говорили на них, но не коверкали свой.

- Шаке, после окончания КазГУ вы занялись исследованием особенностей речи кызылординских казахов.

Бектуров: Эту идею в 1960 году дал мне, младшему научному сотруднику Института языкознания Академии наук Казахской ССР, мой научный руководитель Шора Сарыбаев. Я работал в диалектологических экспедициях на Арале и в Семипалатинске, в Северном Казахстане и Рудном Алтае. Сколько километров прошагал! Вел картирование слов - очерчивал географические границы употребления каждого.

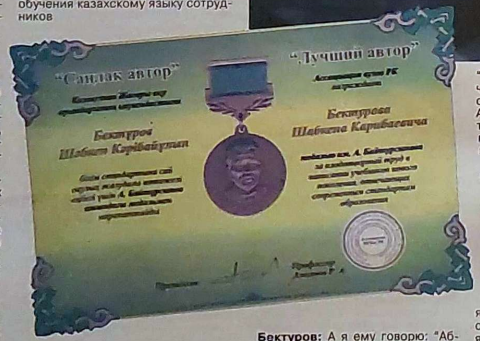
Знаете, в чем самобытность, например, того же кызылординского говора, который я изучал почти семь лет? В нем смыкаются черты говоров Западного и Южного Казахстана. Мне удалось все это наглядно высветить. На защите моей диссертации присутствовали выдающиеся знатоки языка, в их числе академик АН КазССР Смет Кенесбаев и классик казахской советской литературы Сабит Муканов. Ох, какие тонкие вопросы они мне задавали! Но защита прошла так, что моя диссертация всего через полтора месяца была официально утверждена. Случай и в наши дни небывалый!

- Шаке, позвольте подключить к нашему разговору вашу дочь. Ардак Шабкеновна, всем главным делом своей жизни вы убедительно подтверждаете известную пословицу про яблоко и яблоню. Как и отец, вы языковед. Вы следуете по родительским стопам или это проявление более глубокой наследственности?

Ардак: Нет, до моего отца в нашем роду языковедов не было. Он первый.

- Шаке, когда вы впервые занялись "педагогической лингвистикой"?

Бектуров: Если помните, после декабрьских событий 1986 года тогдашние директивные органы республики приняли постановление об улучшении преподавания казахского и русского языков. Вскоре зав. идеологическим отделом ЦК Компартии Казахстана Мырзатай Жолдасбеков пригласил меня к себе обсудить практические вопросы обучения казахскому языку сотрудников аппарата ЦК. А как, скажите, обучать, если для взрослой русскоязычной аудитории ни учебников, ни пособий никаких нет!



И пришлось мне приняться за разработку собственной методики овладения казахским языком, впервые апробированной на слушателях моего учебного курса. Идею издать материалы наших занятий в виде учебника они и высказали Жолдасбекову, который тут же ее поддержал.

Ардак: Добавлю, что отец преподавал казахский язык еще и педагогам Алма-Атинского института иностранных языков, где мы в то время оба работали. В числе слушателей был профессор Абрам Ефремович Карлинский, доктор филологии, германист, опытный педагог. И он тоже сделал отцу подобное предложение - изложить письменно свою методику.

Бектуров: А я ему говорю: "Абрам Ефремович, я ведь слабо пишу по-русски". Тот возразил: "У тебя дочь - преподаватель английского языка на казахском и русском отделениях нашего института. Почему бы вам не скоординировать усилия и не написать учебник казахского языка, поскольку она прекрасно знала общеметодические принципы преподавания.

Ардак: Профессор Карлинский дал нам главные направления - определить лексический минимум из наиболее употребительных слов по самым обиходным темам. И грамматический минимум на базе составленных отцом текстов по этим темам с типовыми речевыми конструкциями и диалогами. Ведь практически невозможно постигать язык во всем его объеме и сразу.

Бектуров: Так и появился 16 лет назад наш первый совместный "Учебник казахского языка" (для начинающих): для аудиторных и самостоятельных занятий под редакцией А. Е. Карлинского. С годами моя методика завоевала официальное, профессиональное и читательское признание.

- В вашей творческой связке кто ведущий, а кто ведомый?

Ардак: Локомотив - отец, он генератор идей. Через три года мы выпустили "Казахско-русский словарь", потом "Практический казахский язык (курс для углубленного изучения) и учебное пособие "Карманный самоучитель казахского языка". В 1998 году вышел в свет наш учебник "Казахский язык как родной", в 2004 году - "Казахский язык для всех" (для студентов-иностранцев, говорящих на английском языке).

- Таковы первые взятые вами вершины. Сколько же к настоящему моменту вы совершили успешных совместных "восхождений"?

Ардак: Более десятка.

- Вы, Ардак, образцово владеете русским языком, его разговорным стилем и книжным, много лет преподаете английский. А родной свой казахский язык вы знаете так же совершенно, как ваш отец?

Ардак: В нашей семье мы всегда общались на родном языке. Но не стоит забывать, а какое время я училась. В советский период в Казахстане было некомфортно разговаривать на родном языке за пределами своего дома, в школе или на улице. Он был низведен до уровня инструмента чисто бытового общения. У меня есть подруга, которая живет в Голландии. Так вот там в общественных местах все говорят на английском, а на родном языке только дома. Так что это национальная беда не одних лишь народов бывшего СССР.

- Шаке, вы не чувствуете здесь отчасти и своей вины?

Бектуров: Я по происхождению российский казах. Детство и раннюю юность провел в казахской глубинке в Омской области. Мектеп окончил в родном ауле Жандос, где было очень мало муталимов с высшим образованием. И когда приехал поступать в КазГУ на казахское отделение филологического факультета не знал ни слова по-русски.

- Честно сказать, Шаке, я не уловил в вашей речи не то что ошибок - даже обмолвок... А теперь вам вопрос, Ардак, который, наверное, заденет ваше сердце. А как у ваших дочек с казахским языком?

Ардак: И Ляззат (ей 15 лет), и Гахар (она на год младше) владеют родным языком примерно на том же уровне, что и я. И это меня сильно волнует. В младенчестве дочери говорили на чистейшем казахском благодаря домашней языковой среде. Но уже в садике началось его замещение русским языком. Я долго думала, в какую школу их отдать - в казахскую или русскую. Были два пути: либо дать детям не вполне надежное образование, но зато с отличным владением казахским языком, либо полноценное образование, но в ущерб родному языку. Не знаю, верный ли я сделала выбор... Но плохо уже то, что вообще возможен такой вопрос. Образование должно быть высококачественным безотносительно к языку преподавания.

- Это предмет переживаний во многих семьях. Как преодолеть данную противоестественную коллизию?

Бектуров: При сложившемся положении, когда функции казахского языка во многих городах существенно усечены, сделать это будет непросто. Я мечтаю о том времени, когда преподавание во многих высших учебных заведениях Республики Казахстан будет вестись на общепонятном для всех студентов казахском языке. Ведь практика показывает, что любой человек обучаем любому языку, надо только одно - чтобы этот язык был необходим. Мы провозгласили в Конституции РК казахский язык государственным. И гордимся этим. А сами в своем государстве им не пользуемся!

- Хотя уже наблюдаются во многих областях страны и сферах деятельности определенные подвижки в переводе делопроизводства на казахский язык.

Бектуров: Видел я образцы этих документов. В их верхней части текст напечатан на казахском языке, в нижней - на русском. Кого обманываем?

- Может быть, этот прием надо воспринимать как переходную ступень?

Ардак: По этим ступеням общество будет шагать и шагать до тех пор, пока русский язык будет оставаться палочкой-выручалочкой, пока все мы не будем поставлены перед естественной и закономерной необходимостью знать казахский.

Бектуров: А то так и проходишь всю жизнь с палочкой.

Ардак: Если без языка - никуда, человек разобьется в лепешку, но овладеет им. Мне самой нравится изучать языки, может быть, потому, что я лингвист. Работала в корейской компании - начала учить корейский язык. Поступила на турецкую фирму - овладела турецким, вполне сносно для элементарного общения.

Была я как-то в Атырауской области, там вся документация только на казахском, без дублежа. Как хочешь, так и выкручивайся. И люди уже не "выкручиваются", а повседневно практически используют казахский язык.

Обучала я казахскому языку сотрудников посольства США и задала им вопрос: "Зачем это вам, вы же

Рубрику вела Ляззат ЗАЛИЙСКИЙ

можете прекрасно общаться на русском?" "Как! - говорят они мне. - Это же показатель интеллекта. Чем больше знаешь языков, тем ты более образован. И вообще как можно не знать языка той страны, в которой ты проживаешь, пусть и временно?" И я наблюдала, как американки тот языковой материал, которым они только что овладели на уроке, сразу же использовали в непринужденном общении со своими сотрудницами-казашками, которые в ответ неподдельно восхищались.

- Итак, если обобщить, то вся ваша научно-педагогическая работа служит благородному делу...

Ардак: ...популяризации казахского языка в нашей стране.

Бектуров: Я первым из отечественных лингвистов был награжден в мае 2006 года медалью имени Ахмета Байтурсынова "Лучший автор Республики Казахстан". Она учреждена Ассоциацией вузов РК. За плодотворный труд в написании учебников нового поколения, отвечающих современным стандартам образования.

Вот совсем новая моя книга "Қазақ тілі" (лексика, фонетика, морфология, синтаксис): для поступающих в высшие учебные заведения. И коренных наших соотечественников, и оралманов.

- Очень интересная тема, которая требует, наверное, отдельной публикации, - казахский язык оралманов. Это целина, видимо, нераспаханная.

Бектуров: У афганских, например, казахов и китайских или монгольских во многом разные языки. Там громадные пласты региональных заимствований. А какая разница в графике!

Ардак: А моя последняя авторская книга - "Азбука" (для дошкольников).

- Уважаемые Шабкен Карбаевич и Ардак Шабкеновна, очень хочется, чтобы вы продолжали свое дружное восхождение от вершины к вершине, от одной изданной книги к другой во славу родного казахского языка. И вместе радовались на этом труднодоступном пути эдельвейсам вашего общего успеха.

ҚАЗАҚШАНЫЗ ҚАЛАЙ?

Не иссякай, родник...

Ата - асқар тау, Ана - баурындағы бұлақ. Бала -жағасындағы құрақ. - (отец - неприступная гора, мать - родник у подножия горы, дитя - тростник, растущий на берегу родника).

Как мудр и прозорлив мой народ, сказавший это!

Растет и крепнет тростник - дитя, надежно защищенный от бурь и невзгод отцом - горой и обильно поливаемый живой водой родника - матери. Он нежен и крепок, окруженный заботой и любовью. Он беспечен и счастлив. Но жесток мир, в котором суждено прозябать тростнику, ибо однажды придет день (такова воля Аллаха!), когда крепость - гора склонит к земле свою седую голову и тростничок впервые почувствует, как он беззащитен и хрупок перед пронизывающим душу холодом и обжигающим нутро зноем этой непредсказуемо загадочной жизни. И прижмется тогда тростник к роднику - матери, чтобы напиться вдоволь жизнеутверждающей влаги, набраться силы и мудрости у той, что дала ему саму жизнь. Он продолжает расти и крепнуть, пока есть рядом источник жизни, и не дай, Аллах, иссякнуть роднику...

Ата-ана. Родители. Оке мен шеше. Отец и мать. Святые для каждого казаха понятия. Отец для казаха - поистине неприступная, недосягаемая гора. Он не просто глава семьи, кормилец, он непререкаемый авторитет. Он образец для подражания. Өкеге қарап үл өсер (Глядя на отца, растет сын); Өке керген өк жонар (Сын, воспитанный отцом, сам смастерит стрелу) - говорят казахи. Отец не только наставник своих детей, он и главный судья их поступкам. Ата-балага сынды (Отец - главный критик своего ребенка) - гласит народная мудрость. Быть достойным отцом, гордостью детей - участь нелегкая. Именно поэтому казахи считают Атаның жүгі - атаның, жүгі (Ноша отца тяжела, как вьюк верблюда).

- Кімнің, баласысың? (Чей ты?) - первый вопрос, задаваемый молодому казаху аксакалом при знакомстве. И если отец является (или был) человеком почитаемым, то и его сыну перепадет небольшая доля адресованного отцу уважения и послужит ему своеобразной рекомендацией. Отсюда исходит казахская пословица: Жақсы өке жаман балага қырық жылдық ризық (Добрая слава отца сорок лет служит непутевому сыну). И приходит черед сына или дочери стараться быть достойным имени отца и приумножить его былую славу.

Несмотря на то что отец является главой семьи, женщина-мать занимает в семье свое особое место, ибо и мужчина рожден матерью. Достойно оценив важную роль женщины-шеи при мужчине-голове, казахи говорят: Жақсы әйел хаман ержетіп хан қылады (Хорошая женщина самого плохого мужчину сделает ханом). Особо подчеркиваются в казахских пословицах роль женщины-матери в воспитании детей. Анасын көрін - қызын ал (Возьми замуж дочь, прежде узнав, кто ее мать). Ағайынын алтын сарайынан, Ананың жыртық лашынды артық (Дырявый шалаш матери лучше, чем золотой дворец родичей).

Өкесіз жетім - жартылай жетім, шешесіз жетім - бүтін жетім (Сирота без отца - полусирота, сирота без матери - круглая сирота) - гласит народная мудрость, подчеркивая особую близость матери к ребенку, вынашенному и вскормленному грудью. И настолько велик долг каждого человека перед матерью, что оплатить его не в силах никто. И недаром народ считает: Анаңды Меккеге ұр арқалап барсан да қарызынан құтыла алмайсы" (Трижды на себе мать в Мекку свези - с долгом перед матерью не рассчитаешься).

...И ждет мама - родник свою тростничку дочку, чтобы поцеловать ее в лоб и благословить: Бағыңа ашылсын жаным! Қатарының алды бол!

(Счастья тебе, душа моя! Будь впереди своих сверстников!). Тросточка будет стараться, только ты держись, не иссякни, мой родник! Еще много-много лет! Ты же знаешь, не растут тростники там, где нет воды...

Тропа к эдельвейсу